

Хинагику и Сакура разобрали свой багаж по своим комнатам, после чего встретились в комнате Сакуры.

Они все еще переваривали услышанное.

— Брак.

— И забастовка...

Каждая из них обняла подушку, как бы прижимая к груди свои смутные тревоги, и некоторое время ничего больше не говорила.

— Эй... Сакура, ты... планируешь... выйти... замуж?

Хинагику первой сломала лед.

— Что?! Н-нет! Я лишь хочу навсегда остаться рядом с тобой! У меня нет никаких планов или надежд на будущее!

Сакура так сильно тряхнула головой, что она оторвалась бы, если бы не была крепко прикреплена.

— Но, но, но... А что, если... лорд Итехо... попросит тебя?

Наверное, ей не стоило этого говорить. С лица Сакуры исчезло всякое выражение, а голос стал серьезным.

— Что? Какое он имеет отношение к делу? Ты с ним разговаривала?

— С-Сакура... ты... пугаешь Хинагику. Просто... когда мы были... маленькими... тебе нравился... он.

— Это было десять лет назад. Я выбросила эти чувства в мусорный бак, уборщик подобрал их, и мусоросжигатель закончил свою работу. К тому же это было однобоко и бредово, так что, пожалуйста, не говори об этом больше... Леди Хинагику, ты же не думаешь сама объявить забастовку? Пожалуйста, скажи мне сразу, если тебе что-то не нравится.

— Я... всё... в порядке. Хинагику... не будет.

— Приятно слышать. Прости... Я просто немного волновалась.

— Потому что... Хинагику... делала это... раньше?

После этих слов наступила тишина.

Сакура не ожидала, что она упомянет об этом.

— Нет, я...

Сакура запаниковала под пристальным взглядом своей госпожи. Она опустила глаза, отстраняясь от своей любимой богини.

— Это правда, что у тебя есть записи, но...

Она пыталась найти слова, которые не причинили бы ей боли.

— Твои обстоятельства отличаются от обстоятельств леди Лета...

Сказав это, она бросила быстрый взгляд на Хинагику и заметила, что Хинагику застыла с полуоткрытым ртом.

— Рекорд... Хинагику... узнала это... слово... недавно.

Несмотря на всю свою заботу, Сакура всё равно сбилась.

— И-извините... Это правда... Хинагику... преступница.

— Прости! Прости! Ты не преступница! Неправда!

— Все в порядке... Хинагику... действительно... имеет... судимость.

— Пожалуйста, забудь, что я это сказала, леди Хинагику! У тебя есть опыт! Да, это правильное слово! Я просто очень плохо говорю! Забудь об этом, и пойдём перекусим!

— Нет...

Хинагику покачала головой, затем приблизилась к Сакуре и взяла ее руку между своими. Она была очень теплой.

— Леди Хинагику?

Сакура вздрогнула от неожиданной близости, и Хинагику прошептала слова, идущие из глубины души.

— Сакура... Прости. Хинагику... преступница... но...

Казалось, она вспоминала многое из своего прошлого.

— Ради тебя... Хинагику может... быть хорошей.

Все печальное, все хорошее, все болезненное, что произошло между ними.

— Хинагику... будет... хорошим человеком. Поэтому... пожалуйста... никогда... не уходи...

Все это было заключено в ее голосе.

— Никогда... не оставляй... Сакуру. Хинагику... может сделать... всё... для тебя.

Естественный свет, проникающий в комнату, освещал волосы и кожу Хинагику, а также все вокруг нее. В глазах Сакуры он образовывал ореол.

Они были одни в тихой комнате. Богиня Весны молилась, словно просила прощения на исповеди.

Но эти молитвы и мольбы были обращены к бессильному человеку.

Чтобы он просто оставался рядом с ней.

О, она все еще так одинока после стольких лет.

Сакура гордилась тем, что на нее можно положиться, но в то же время ей было грустно.

Много раз действия этой богини трогали ее, но никогда еще она не была потрясена до глубины души так, как сейчас.

— Я бы никогда, леди Хинагику.

Сакура положила свободную руку на руку Хинагику.

— Мы здесь сейчас из-за того, что случилось в прошлом. Мы не проиграем. Мы поклялись

преодолеть все вместе, помнишь?

Ее голос был теплым, наполненным правдой.

— Да...

Хинагику почувствовала облегчение.

Несмотря на то что они получили отдельные комнаты, в итоге они спали вместе в одной кровати, как сестры.

На следующий день они вдвоем отправились проверить место для проявления весны и предложили песню и танец.

В тех местах, где они побывали, проявление сезона наступило сразу, а в окрестностях - постепенно.

Песня и танец Хинагику становились все более фантастическими, чем больше раз она их повторяла.

— Смотри, как шквал снега течет на запад, течет на восток.

Как будто сама Весна захватила ее, тоскуя по Зиме.

— Светлый снег и пепельный снег меняют цвет, когда уходит Зима.

Было много песен о четырех временах года, и когда она запела песню о любви, ее голос стал громким и сильным.

— Слабый снег, порошковый снег, лепестковый снег текут на Запад, текут на Восток.

Сакура смотрела на это со сложным выражением лица, хотя и не понимала, почему.

— Течет на тысячу миль и еще на миллион.

В отличие от Сакуры, которая стала недолюбливать Зиму, ее госпожа была милосердна и не высказывала обид. И чем больше времени она проводила вдали от него, тем больше его любила.

— И пусть Весна никогда не примет твоих объятий, она будет следовать за тобой.

Даже если ее возлюбленный был причиной ее похищения.

Иногда все это милосердие приносит одни неприятности.

— Спасибо... за то, что... наблюдаешь. Весна... пришла...

Когда Хинагику закончила свой танец, Сакура подбежала к ней с плащом и одеялом и заключила ее в объятия.

— Хорошая работа. Мы должны вернуться туда, где остановили машину, поэтому, пожалуйста, отдохни перед тем, как идти.

— Да...

— У нас есть чай ходжича и холодный спортивный напиток - какой бы ты хотела?

— Чай... пожалуйста.

Сакура разложила стул и позволила Хинагику сесть. Она достала из сумки термос с супом, затем отцепила от походного рюкзака красный масляный зонтик, раскрыла его и встала рядом.

Это было живописное зрелище - две девушки под красным зонтиком в солнечный зимний день.

— Сакура... ты не должна... делать все... это, — извинилась Хинагику, чувствуя себя неловко из-за того, что сидела одна.

— Так и должно быть, леди Хинагику. У вас есть статус.

— Ты... тоже... устала... от... работы.

— Нет. Ни в малейшей степени.

— Зонт... должно быть... тяжелый. Положи его... на место.

— Я выбрала вещь, которая подойдет тебе лучше всего, леди Хинагику. Он очень качественный и довольно легкий для бумажного зонтика. Я также должна защитить тебя от суровых ультрафиолетовых лучей.

— Тогда... проходи и... садись.

— Здесь только один стул.

— Садись... садись... Сакура. Хинагику... будет сидеть... у тебя на коленях.

— А?

— Садись... садись. Мы можем... использовать стул... вместе.

— От такой просьбы я не могу отказаться.

Сакура полностью отказалась от своей роли помощницы и согласилась на сделку. Они сели на маленький стульчик вдвоем, как две сестры. Зонтик оставался открытым.

Вот и прекрасно.

Здесь было тихо. Ничто не мешало - ну, разве что снег.

— Леди Хинагику, пожалуйста, не смотри долго на снег. Ты обожжешь глаза".

— Не могу отвести взгляд...

Все было бы прекрасно, если бы не снег, очаровывающий ее любимую леди, куда бы они ни пошли.

— Леди Хинагику.

— Хм?

— Пожалуйста, не надо. Отдохни, — прохрипела она, прикрывая рукой глаза Хинагику.

Хоть она и понимала, что смысла в этом нет, но, по крайней мере, хотя бы на этот момент она хотела, чтобы ее госпожа принадлежала ей и только ей.

— П... прости.

Сакура вздохнула, услышав извинения. Она почувствовала, как ресницы Хинагику коснулись ее пальцев. Она смотрела на снег сквозь щели. Обычно Хинагику была кроткой, но когда она наступала на пятки, то зарывала их поглубже. Сакура чувствовала себя глупо, ведь она знала, какова ее госпожа.

Возможно, именно из-за ее положения на коленях Сакуры внимание Хинагику было сосредоточено на другом.

Хотя Сакура никогда не отводила от нее взгляда.

— Как ты... думаешь... Лорд... Рюсэй... хорошо себя чувствует?

Цитриновые глаза Хинагику не отрывались от почти растаявшего снега. На остатках его сезона.

— Да кого он волнует? Не стоит о нем беспокоиться.

Слова прозвучали агрессивно.

— Хинагику... было... просто... интересно.

— Надеюсь, у него сейчас ужасные времена. Лучше бы ему не было хорошо.

— Не... говори... так. Сакура... Хинагику... действительно... не держит зла на... Лорда... Рюсэя.

— ...

— Он... тот человек... которого я... любила... Так что Хинагику... просто... удивлялась... даже сейчас.

Хинагику сказала что-то странное.

Сакура ответила вопросом на вопрос.

— Это не твоя собственная воля?

— Кто... знает... Когда Хинагику... впервые встретила... тебя... Хинагику... знала... что это... ты... но... это все... заимствовано. — Хинагику безучастно пинала ногами. — Это как... жить... в... чужом... доме.

— Но это твой дом.

— Это... правда... но... не совсем... Так что... замена... Хинагику... очень... благодарна... вам... за то, что вы... так добры.

Сакура печально поджала губы, глядя на странные слова своей госпожи.

Девушка на ее коленях вдруг почувствовала себя такой нежной.

Пожалуйста, не говори так.

Эта просьба эхом отдавалась в ее голове, но не сходила с губ.

— Ты можешь... уйти... домой... сейчас. Хинагику... просто... умрет.

Эхо повторило.

— Леди Хинагику, доктор сказал, что ты - разные точки на одной линии.

Сакура говорила твёрдо, чтобы убедить и себя. Она никогда не могла выразить словами свое волнение; если она не покажет уверенности, то ее леди сломается.

— Да...

— Ты не замена. Ты тоже леди Хинагику Кая.

— ...

— Даже если ты не веришь в это, я знаю, что это так. Но тебе не нужно пытаться вернуться к прежнему образу жизни. Мне также нравится новая леди Хинагику. Ты стараешься изо всех сил. И я люблю тебя.

— Да...

Если бы только разговор на этом закончился, завернувшись в аккуратный бантик. Но Хинагику положила голову на голову Сакуры и сказала:

— Тогда...

Это был знак доверия. И Сакура больше всего на свете дорожила доверием этой девушки, которая выстояла после того, как ее сердце и дух были сломлены столько раз.

Она не могла предать это доверие.

— Могу ли я... по-прежнему любить... лорда... Рюсэя?

Не предавай ее.

Даже если слова самой Сакуры побудили ее попросить о неммыслимом.

— Хинагику... хочет... увидеть его. Хинагику... не уверена, почему... Хинагику... может быть, сейчас... другой... человек... но... эти... чувства к... лорду... Рюсэю... кажется... не... умерли.

Как бы ни кричало ее сердце, она не должна предавать ее.

— Сакура... Хинагику... хочет... встретиться... с ним. Хинагику... хочет, чтобы он... встретился... с ней.

Но даже нынешняя Хинагику может погибнуть, если сделает это.

Я не могу позволить ей сделать это.

Сакура вспомнила страх, который она испытала, когда девушка вернулась к ней на колени.

<http://tl.rulate.ru/book/100805/3801997>